

Наш край

Историко-краеведческая газета Дрогичинского района

2 С. Граник

ЭПИЗОДЫ
МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ

4 Т. Климчук

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ
ГЕРОЯМ!

6 А. Голёта

ЗА ДОЛГ,
ЗА ЧЕСТЬ,
ЗА РОДИНУ!

7 С. Граник и С. Волосюк

РУКОВОДИТЕЛИ
ВЕТЕРАНСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

10 С. Кинчак

ФАНЯ ШУЛЬМАН

13 С. Волосюк

ФОТОВЕРНИСАЖ

14 А. Михайлов

ЧЕКИСТЫ
В ГОДЫ ВОЙНЫ

15 А. Малевский

ЭХО ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

16 Н. Кривецкая

ЭТО ЗАБЫТЬ
НЕЛЬЗЯ!

Уважаемые читатели!

История нашей страны богата памятными датами, многие из которых, так уже пришлось, связаны с военными событиями. Годы и века лихолетий, горечь поражений и радость побед воспитали в белорусах особое отношение к родной армии и устоявшееся почитание воина-защитника своей земли. Поэтому из поколения в поколение не стирается в нас память о Великой Победе в Отечественной войне, память об освобождении Беларуси от фашистских захватчиков, освобождении наших городов и сёл. И за каждым из военных событий стоят жизни и судьбы бойцов и командиров, партизан и подпольщиков, ополченцев, которые в разные периоды нашей истории защищали страну от поработителей. Поэтому Беларусь вместе с другими народами, входившими в состав СССР, празднично отмечает День защитника Отечества и День Победы.

Нынешний 2008 год богат на юбилеи — 90-летие Вооружённых Сил Республики Беларусь и 65-летие Сталинградской битвы и битвы на Курской дуге.

Сформированные 23 февраля 1918 года из рабочих, крестьян, солдат и матросов воинские части стали основой для формирования новой рабоче-крестьянской Красной армии. Трудный путь становления и развития армии молодого государства привёл её к победе над фашизмом и милитаристской Японией, позволил ей стать надёжным щитом советского общества в годы холодной войны. Даже в стане потенциального врага отмечался высокий боевой дух и патриотизм советских солдат и офицеров, воспитанных на боевых традициях Великой Отечественной войны. С момента становления через службу в Красной и Советской армии в военные и в мирные годы прошли миллионы белорусов. И в настоящее время Вооружённые силы нашей республики, оснащенные современной боевой техникой, укомплектованные опытными кадрами, в состоянии выполнить любую сложнейшую задачу по защите Республики Беларусь.

Редакция газеты «Наш край» сердечно поздравляет ветеранов Великой Отечественной войны, солдат, прaporщиков и офицеров нашей армии, всех наших земляков, кто с честью выполнил и выполняет свой воинский долг и тех, кто готовится стать в воинский строй, с 90-летием Вооружённых сил Республики Беларусь и с Днём Великой Победы над фашистской Германией.

В ознаменование этих праздничных дат редакция газеты приняла решение посвятить настоящий номер издания теме армии и воинской доблести защитников Родины.

Сергей Волосюк,
главный редактор.

ЭПИЗОДЫ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ

Тяжелые испытания выпали на долю нашей республики в годы ВОВ. Белорусская земля стала с первых дней гитлеровской оккупации ареной жесткой, беспощадной войны с фашистскими захватчиками, принесшими с собой смерть, разрушения, издевательства над беззащитными людьми. Оккупанты не щадили ни детей, ни женщин, ни стариков. Память хранит страшные цифры, факты о том, что принесла фашистская оккупация нашей земле.

Урон, нанесенный экономике Дрогичинского района немецко-фашистскими захватчиками за 3 года оккупации, составил 242 млн. 800 тыс. рублей. Но ничем нельзя измерить наши людские потери, ведь с войны не вернулся каждый третий белорус.

Только в нашем Дрогичинском районе (данные о потерях приводятся без учета бывшего Антопольского района) каратели разрушили и сожгли 2086 домов и хозяйственных построек, расстреляли 6269 жителей района, в том числе 1213 женщин и более 2000 детей. Фашистские изверги заживо сожгли на Дрогичинщине 65 мужчин, 25 женщин и 115 малолетних детей.

Зверствам карателей не было границ. Чтобы запугать население, 1 января 1942 года после новогодней пьянки эсэсовцы согнали на базар Дрогичина жителей города и окрестных деревень и на их глазах замучили 7 советских военнопленных.

1770 человек из района были угнаны в Германию в фашистское рабство.

Помнит наша земля зверства фашистов в д. Гутово, Бавуличах, Брашевичах, Хомске, во многих других населенных пунктах. В д. Сороцни каратели расстреляли и сожгли 142 человека. От рук оккупантов погибло 40 жителей д. Гутово. Страшным днем для жителей д. Сварынь стало 16 апреля 1944 г. (день православной Пасхи). 87 жителей этой деревни были расстреляны и сброшены в колодец, который находился во дворе бывшей Гаравицкой участковой больницы. А саму деревню немцы сожгли дотла.

Ослепленные ненавистью к нашей Родине, гитлеровцы, не понимая природы, истоков характера нашего народа, надеялись страхом, нечеловеческой жестокостью подавить волю народа к сопротивлению. Но фашисты просчитались. Наш народ не только выстоял, но и победил.

Вот несколько эпизодов этой страшной и кровавой войны. О них мне рассказали жители нашего района, пережившие войну. Именно эти события дополняют общую картину мужества и героизма нашего народа, простого человека, которого фашисты пытались поставить на колени и превратить в раба. Пусть нынешнее поколение помнит цену Победы и знает тех, кто отдал

Из воспоминаний Джига Нины Борисовны, жительницы г. Дрогичин

«Хорошо помню события начала войны и период оккупации города. Единственное, о чем забыли люди, живущие в Дрогичине, так это о подвиге 2-х пулеметчиков 25 июня 1941 года.

А было это так. Немцы вошли в город в первой половине дня 25 июня. Колонна техники по шоссе выехала на площадь и остановилась. Немцы повыскакивали из машин и бросились в расположенные вокруг здания. В этот самый момент с колокольни церкви Св. Петра и Павла, что стояла на кладбище, неожиданно для врага ударили пулемет. Несколько немцев упали, скошенные очередью, некоторые были ранены. Началась хаотическая стрельба, продлившаяся около 2-х часов. Только когда немцы поняли, что огонь ведет один пулеметный расчет, они вызвали по радио танк. После 2-х выстрелов из пушки пулемет замолчал. Под обломками церкви погибли отважные красноармейцы. Сейчас на этом месте стоит крест. Кто знает, может его установили как дань памяти двум героям, которые погибли, защищая наш город».

Из воспоминаний Довгун Ксении, жительницы д. Семёновщина

«Летом 1943 года я вместе с отцом пасла коров за деревней возле хутора Петровского Ефима. Около обеда к нам с хутора прибежал Костя Петровский, мой ровесник, и его два братика.

Я знала, что Костя хорошо рисует часы и попросила его, дав кусок бумаги и карандаш, чтобы он нарисовал их мне. Шло время, я играла с его братиками, как вдруг увидела, что к хутору на машине подъезжают немцы. Костя, бросив карандаш и забрав своих братиков, побежал домой.

Через некоторое время в их доме началась стрельба. Немцы вышли на улицу и подожгли дом. Спасаясь от огня, через окно выпрыгнул один из мальчиков, но немцы схватили его и живым бросили в огонь.

Видя этот ужас, мы погнали коров в деревню. Люди начали прятаться, боялись, что немцы подожгут и их дома. Потом мой отец сказал, что Петровских убили за связь с партизанами».

Только недавно возле леса у Гомельской дороги на могиле уничтоженной семьи Петровских появился крест с табличкой: «Петровский Ефим Ефимович, его жена, их

Из воспоминаний Чехович Софьи Георгиевны, жительницы д. Немержа

«Когда началась война, мне было 18 лет. Все события военного времени хорошо помню. Особенно запомнилась первая встреча жителей нашей деревни Алексеевичи с немцами. Как будто это было вчера.

В августе 1941 года гитлеровцы в черной форме, на лошадях, приехали в нашу деревню. Собрали жителей и объявили, что надо избрать старосту и агронома. Почти вся деревня собралась в установленном месте. Первым вопросом, который задали немцы собравшимся, было:

— Есть ли в деревне комсомольцы?

Люди ответили, что таких нет.

Прозвучал второй вопрос:

— Есть ли среди жителей евреи?

Кто-то из толпы выкрикнул, что есть, и указал на их дом.

У нас в деревне действительно жила одна еврейская семья: муж и жена — Лейба и Цодик. У них был сын и замужняя дочь с двумя детьми. Всего 7 человек. Занимались они кузнечным ремеслом и жили относительно богато.

Окружив их дом, немцы вошли в него. Началась стрельба. Вскоре усадьба загорелась. Оставили в живых только двух подростков Гершко и Галта, им было лет по 15-16. Связав им руки, привязали к лошадям и потащили в направлении д. Марковичи. Увидев этот ужас, люди разбежались. Эта еврейская семья была первыми жертвами войны в нашей деревне».

Из воспоминаний Гутовец Нины Сидоровны, жительницы г. Дрогичин

«Узников еврейского гетто города Дрогичин расстреляли в октябре 1942 г. Бежать удалось немногим. Я знаю, что по канаве ушли из гетто 7 человек из семьи Зарецкого Шелкома. С ними была сестра жены Ракел и ее 12-летний сын. Побег был удачными. Они пробрались в лес. Там в трех километрах севернее д. Семёновщина жила еще одна еврейская семья из 6 человек. Но от голода и холода они все погибли зимой 1943 г. Покой было относительно тепло, семья Зарецких жила в лесу. Случайно их обнаружила моя мама, когда собирала грибы. Они сначала испугались, но потом поняли, что им ничего не угрожает. Просили еды, хлеба, картошки, соли. Через некоторое время похолодало и под открытым небом жить стало невозможно. Наш отец взял лопату и выкопал им землянку. Замаскировал вход так, что находясь рядом, ничего подозрительного не увидишь. Всю зиму наша семья им помогала. Отец носил в условленное место еду, за которой они приходили.

Весной 1943 года Зарецкие ушли в партизаны в район Споровских болот. Через 35 лет после войны

в 1980 году из Нью-Йорка приезжал дядя Сарь Зарецкой. Мой отец показал ему место, где зимой с 1942 на 1943 год пряталась их родственники. Е знак благодарности нашей семьи за помощь, и далекой Америки они прислали несколько посылок»

Из воспоминаний Артюшника Василия Илларионовича, жителя д. Брашевичи

«В 1943 году в д. Брашевичи полиция привела группу евреев в количестве 13 человек. В основном это были молодые мужчины и женщины. Я видел что они были до такой степени измождены голодом и страданиями, что еле двигались. Это была группа евреев, убежавших с уборки картофеля осенью 1942 года. Зиму они провели в лесу в голоде и холода

Полицейские не решились сами расстрелять евреев и вызвали из Дрогичина немца

Всех их привели в район урочища Сосновка. Нескольких местных жителей, в том числе и меня привели под конвоем копать яму. Яму мы выкопали но нас не отпускали. Евреев по очереди раздевали ставили на край ямы и немец стрелял из пистолета в затылок. Все они покорно ожидали своей участи. Смотреть на это было ужасно и тяжело. Последними расстреливали двух сестер из семьи еврейского лавочника по фамилии Чиж. Я их знал еще до войны. Молодые красивые девушки с длинными волосами попросили у немца дать им возможность привести себя в порядок. Со слезами на глазах они расчесали друг другу волосы, не спеша спустились в яму, на глазах у всех поцеловались и легли лицом вниз. Раздались последние выстрелы. Нам приказали засыпать могилу землей и только после этого отпустили домой.

Это был первый ужас, который я пережил в своей жизни».

Из воспоминаний Бычика Ивана, жителя д. Малиновка

«Осенью 1944 года наша семья жила на хуторе в урочище Теребун, которое находилось южнее Жировского канала. Фронт в то время уже был далеко под Warsaw. На освобожденной территории осталось много недобитых банд. В основном это были бандеровские отряды.

22 ноября 1944 года один из таких отрядов, насчитывающий более ста человек, вооруженных до зубов, двигался мимо наших хуторов в направлении д. Сварынь. Отряд преследовал группу пограничников в количестве 50 человек. Это были молодые хлопцы, которых, видимо, только что призвали в армию. Они, наверно, и в бою ни разу не были. Местные жители рассказывали, что офицер их все время гнал бегом. Следы обоза бандеровцев хорошо были видны на выпавшем снегу. По ним ишли пограничники.

Невдалеке от нашего дома лесная дорога выходила в поле, которое полукругом окружал лес. Именно там и попали в засаду под пулеметный огонь пограничники. Бой быстро закончился. Почти все советские бойцы погибли. Раненых солдат бандеровцы добивали выстрелами в голову. Затем забрали документы, сняли форму и бросили на краю леса. На следующий день жители хуторов подводами свозили убитых в яму. Прикрыли сверху мерзлой землей в надежде, что скоро их заберут. Такого страшного боя жители Теребуна еще не видели, хотя война для них уже закончилась».

Занимаясь сбором информации о гибели солдат-пограничников, мне удалось найти переписку Дрогичинского райвоенкомата с одним из оставшихся в живых участников этого боя Стряпниным Павлом Егоровичем. На его письмо, зарегистрированное под № 145 от 11.03.1967 г., дрогичинский райвоенком Бондарев отвечает:

«На Ваше письмо, адресованное Дрогичинскому РК КПБ, сообщаю: группа пограничников, о которой вы упоминаете в своем письме, действительно попала в засаду в конце 1944 года. В беседе с жителями окрестных деревень установлено, что этот бой произошел около д. Малиновка. По заявлению очевидцев, в том бою погибло 47 наших воинов, трое из всей группы остались в живых. Фамилии всех погибших установить не удалось. Останки пограничников в октябре 1951 года были перезахоронены в братскую могилу в районном центре г. п. Дрогичин в сквере. Братская могила благоустроена, на ней установлен обелиск и она огорожена металлической оградой. Уход за братской могилой осуществляют учащиеся средней школы № 1 г. Дрогичина».

Благодаря переписке с Московским архивом нам удалось установить фамилии 31 погибшего пограничника. Их имена будут увековечены на обелиске братской могилы в г. Дрогичин.

Сергей Граник.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЯМ!

Усеяна белорусская земля братскими и одиночными могилами защитников Отечества, тех, кто сложил голову в борьбе с фашизмом.

Когда я еду на маршрутном автобусе в Бавуличскую школу, то всегда обращаю свой взгляд на памятник погившим солдатам около деревни Заплесье. Меня всегда глубоко волнует и трогает полная трагизма судьба этих людей. Перед моим

остепенённые жизненным и боевым опытом мужчины в военной форме, уставшие после 3 дней боёв и попали в засаду под пулеметный огонь пограничники. Бой быстро закончился. Почти все советские бойцы погибли. Раненых солдат бандеровцы добивали выстрелами в голову. Затем забрали документы, сняли форму и бросили на краю леса. На следующий день жители хуторов подводами свозили убитых в яму. Прикрыли сверху мерзлой землей в надежде, что скоро их заберут. Такого страшного боя жители Теребуна еще не видели, хотя война для них уже закончилась».

Горько и от того, что имена героев неизвестны. Ведь у них всех были родные и близкие им люди, и, наверное, многим перед смертью хочется, чтобы место их гибели было известно. А может быть, солдатам и некогда было думать об этом. А сколько осиротевших детей, одовевших жён и девушек, потерявших своих любимых, хотели бы получить весточку о месте и обстоятельствах гибели родных им людей.

Только недавно при исследовании документов и воспоминаний ветеранов удалось установить некоторые подробности первых дней Великой Отечественной войны на территории нашего района.

Наши части под ударами немецких войск отступили из-под Бреста. Задержать врага не удалось. Но в этих тяжелых условиях отступающие красноармейцы проявили стойкость, мужество и геройзм.

По воспоминаниям бывшего начальника штаба 4-й армии генерал-полковника Л.М. Сандалова и заместителя командира 6-й стрелковой Орловской дивизии подполковника Федора Афанасьевича Осташенко, части этой дивизии вели оборонительные бои между Кобрином и Пинском в июне 1941 г. Командовал отходящими из-под Бреста бойцами командир дивизии полковник М.А. Папсуй-Шапко. Ему удалось собрать уцелевших бойцов лишь в Лунинце. За несколько недель дивизия потеряла более 80% личного состава. Сам М.А. Папсуй-Шапко погиб в августе 1941 г. под Кричевом. Одна из героических и в то же время трагических страниц боевого пути подразделений этой дивизии - бой с фашистами на подступах к городу Дрогичину, со стороны станции

Из воспоминаний Марии Молоковой, жительницы г. Дрогичин

«В июне 1941 года наша многодетная семья жила в д. Сёмоновщина. Жить было тяжело, но с приходом Советской власти надеялись, что что-то изменится к лучшему.

И вдруг война. 24 июня 1941 года где-то в первой половине дня со стороны леса в нашу деревню вошло небольшое подразделение Красной Армии. Бойцы были уставшие, в пыли, некоторые были ранены. Двигались молча. Оружие несли за спиной. Пройдя нашу деревню, они продолжили движение в сторону г. Дрогичина. Полевая дорога вывела их прямо к мельнице, которая стояла на западной окраине у шоссе. Именно на этом месте уже рыли окопы бойцы, отступившие из-под Бреста. Эта группа присоединилась к ним. Но достроить линию обороны нашим воинам так и не удалось. Где-то около 16 часов дня на шоссе со стороны ст. Дрогичин появилась колонна немецкой техники. Не встречая сопротивления, фашисты двигались нагло и смело. И вдруг из нескольких мест по врагу ударили пулеметы. Слышины были выстрелы пушки. Немцы, бросив машины, залегли на обочине дороги. Начался бой. Несколько раз бойцы Красной Армии отбивали атаки немецкой пехоты. Очевидцы рассказывают, что капитан поднял наших бойцов в атаку с примкнутыми штыками. Немцы не выдержали этого и, бросив убитых и раненых, отступили в поросшее ольхой болотце. Это была их последняя попытка овладеть городом в этот день.

Ночью красноармейцы ушли. На следующий день, после того как передовые части немцев прошли город, жители хуторов, в том числе и мой отец Антон Левонюк, пошли на место боя, чтобы похоронить убитых бойцов. Их тела сносили в яму, которая была рядом со горевшим сараем напротив мельницы. Всего в братской могиле было захоронено 28 бойцов. По рассказам отца, это были молодые ребята по 18-19 лет из Украины. Закопали их вместе с документами и оружием, укрыты шинелями и сеном. Обо всем этом мне рассказал отец. С поля боя он принес несколько десятков патронов и бинокль. Прошли годы. Останки этих солдат так и не перезахоронили»

Отступившие подразделения Красной армии попытались вновь закрепиться и задержать наступающих немцев на следующий день 25 июня уже около деревни Заплесье. По свидетельствам очевидцев, позиции советских солдат непосредственно перед прямым столкновением с немцами были атакованы вражеской авиацией, что привело к высоким потерям среди наших бойцов. Удалось найти очевидца тех событий. Им оказался житель г. Дрогичина 80-летний Александр Данилович Кучик. Он хорошо помнит те трагические дни. Вот его дословный рассказ:

Из воспоминаний Кучика Александра Даниловича, жителя г. Дрогичин

«25 июня 1941 г. жители д. Заплесье и я в том числе были свидетелями трагических событий. В лесу за нашей деревне возле шоссе на Пинск собирались разрозненные подразделения Красной Армии, отступавшие из-под Бреста. Видимо, им была поставлена задача задержать продвижение немцев. Солдаты рыли окопы, готовили места для ведения огня. Но, к сожалению, оборудование рубежа закончить не смогли, со стороны Дрогичина появилась немецкая разведка на велосипедах. Немцы заметили красноармейцев и сразу же, побросав велосипеды, залегли в кювете, огонь не открывали. Через некоторое время на дороге появились немецкие легкие танки и бронемашины с пехотой. Со стороны леса по врагу начала стрелять пушка. Вслед за ней открыли огонь пулеметы, завязался бой, который продолжался дотемна.

Несколько атак немцев было отбито. Видя, что так просто овладеть оборонительным рубежом не удастся, немцы пошли на хитрость. Начав очередную атаку, они вдруг стали отходить. Не разобравшись в обстановке, красноармейцы с криком «ура» выскочили из окопов и начали преследовать врага. Видимость поля боя была плохой, так как горели строения в деревне, и дым в безветренную погоду всё окутал.

Вдруг по нашим бегущим бойцам из замаскированных укрытий ударили пулеметы. Это была ужасная картина. Сотни бойцов были скошены огнем, не найдя укрытия в поле. Некоторые из них, раненые, отстреливались, прикрываясь телами убитых товарищей. С наступлением сумерек стрельба прекратилась. Немцы отошли в нашу деревню. Снялись со своих позиций и красноармейцы. Всю ночь над полем боя взлетали ракеты. Немецкие пулеметчики дежурили и не давали нашим бойцам возможность вынести убитых и раненых.

На следующий день моему взору открылась ужасная картина, которую без содрогания я не могу описать и сейчас.

Вся д. Заплесье несколько дней собирала убитых и хоронила их прямо в поле...»

По словам очевидцев, уже после боя немцы добивали штыками наших раненых бойцов.

Житель той же деревни Климович Иван рассказал, что на следующий день немецкие офицеры осматривали поле боя и среди убитых нашли раненого капитана. Приказали запрячь лошадь и отвести его в госпиталь, который размещался в Дрогичинской поселковой больнице. Но довезти капитана не удалось. Он скончался от потери крови уже в Дрогичине. Похоронил его Климович Иван в парке возле еврейского кладбища. После этого вернулся

назад в деревню. Возможно, что могилу погибшего советского капитана через некоторое время найдут.

В Дрогичине напротив КБО по ул. Ленина в 2004 г. решением райисполкома на братской могиле был установлен памятный знак бойцам 6-й стрелковой дивизии, погибшим, обороняя наш город, 24 июня 1941 г. Спустя 60 лет была увековечена память неизвестных героев Великой Отечественной войны.

Возьмется и памятник возле дороги у д. Заплесье. Фигура поднявшегося в атаку солдата напоминает потомкам о тех трагических событиях первых дней войны, героев которых, известных и неизвестных, мы должны помнить и чтить.

Братская могила солдат 6 Орловской стрелковой дивизии, погибших в бою 24 июня 1941 года на западной окраине г. Дрогичина

Памятник на месте боя солдат Красной армии с немецкими оккупантами возле д. Заплесье 25 июня 1941 года

Тимофей Климчук.

ЗА ДОЛГ, ЗА ЧЕСТЬ, ЗА РОДИНУ!

Под таким девизом проходит служба в военных частях нашей республики. Солдаты мужественно охраняют наш мир, и спокойствие. Накануне Дня Победы я решила узнать у мальчишек из нашей школы, станут ли они на защиту Родины, если её настигнет беда, так, как сделали это солдаты-добровольцы, пришедшие 23 февраля 1918 года в отряды Красной Армии. Большинство ребят уверенно сказали, что когда настанет время, они с гордостью наденут на себя солдатскую форму. Некоторые из гимназистов планируют сразу же после окончания школы пойти служить в армию, чтобы в будущем стать военными. Интересным для меня было то, что не только выпускники думают о том, что они станут солдатами, но уже и восьмиклассники мечтают стать на защиту своей Родины. Мой младший брат, когда я у него поинтересовалась, хочет ли он пройти через службу

для него эта одна из самых главных целей в жизни. «Помнишь, как наш прадед рассказывал нам о войне. Ты знаешь как он и его товарищи мужественно сражались! Только благодаря их стойкости и отваге, теперь над нашей головой мирное небо. А сколько их, патриотов своей земли, погибло в бою, спасая Родину-матерь. Ценою своей жизни, они обеспечили нам счастливое будущее. Мой дед служил в армии, и отец служил. И я непременно стану солдатом, а если будет нужно спасать свою землю от врагов, то тоже пойду добровольцем в отряды нашей Армии», - поделился своими мыслями со мной братишка.

Приятно, особенно нам, девочкам, что есть такие люди, которые защищают в трудную минуту. Ведь не секрет, что не одна из нас мечтает о парне-военнослужащем. Многие девочки ждут ребят из армии, зная, что где-то там они исполняют свой долг

службу, это сделает его и сильнее, и мужественнее, словом, настоящим мужчиной», - высказалась по этому поводу моя соседка по парте. Мне кажется, что она права, и я тоже соглашусь с её мнением. Хочется сказать огромное спасибо тем ребятам,

которые сейчас в своих воинских частях совершают благое дело - служат Родине. И примите наши самые искренние поздравления с Днём Великой Победы над фашистской Германией. Спасибо вам за мир и свободу!

Голёта Анна,
ученица 11 класса гимназии г. Дрогичин

РУКОВОДИТЕЛИ ВЕТЕРАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ЛАПА СЕРГЕЙ ЕВСЕЕВИЧ

С 2004 года председателем Дрогичинской районной организации ветеранов войны и труда является подполковник запаса Сергей Евсеевич Лапа.

Родился Сергей Евсеевич в д. Деменка Петриковского района Гомельской области 22 августа 1921 года. Детство, как и у всех деревенских детей, прошло в бедности и нищете. Образование получил в начальной школе. Окончить до войны удалось 7 классов. В то время это было хорошее образование. С детства любил музыку и сочинял ее сам. Отец научил Сергея играть на скрипке, и он с этим музыкальным инструментом не разлучается и сейчас.

В 1940 году призван в ряды Красной Армии. Службу проходил в 1-м мотоциклистом полку в г. Москве.

Когда началась Великая Отечественная война, вместе с полком убыл на фронт. Участвовал в оборонительных боях под Полоцком, Лиозно, Витебском, Смоленском в составе 12 полка 16 армии при штабе генерала Рокоссовского. У него была должность фельдъегерь связи.

Особенно тяжелыми были бои 16 армии под Москвой осенью и зимой 1941-1942 гг.

Сергей Евсеевич там получил первую свою боевую награду - медаль «За отвагу». Далее воевал в составе войск Западного фронта, вместе с 3 Белорусским фронтом участвовал в освобождении Беларуси. Закончил Великую Отечественную войну в Восточной Пруссии под г. Кенигсбергом. Награжден 2 орденами и 20 медалями.

После демобилизации оказался в Дрогичинском районе. С 1946 года работал инструктором пропаганды в райкоме партии, но по партийному набору его призывают в армию. Назначили на должность политрука роты в 12 механизированный полк Белорусского военного округа в г. Осиличи. Экстерном сдает экзамены за курс военного училища. В 1956 г. ему присваивают воинское звание «лейтенант». После увольнения по состоянию здоровья вернулся на Дрогичинщину. Работал инструктором райкома партии, председателем колхоза «Путь Ленина», зав. производством МСО, зам. директора СПТУ № 29 по хозяйственной части.

С 1981 года на пенсии. В 2004 году ветераны войны и труда района избрали Сергея Лапу председателем Совета ветеранов.

Сергей Волосюк.

ГОРНОСТАЙ ЛЕОНТИЙ АНТОНОВИЧ

Дрогичинскую районную организацию «Белорусская ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма» (БАБНУФ) с 2005 года возглавляет Горностай Леонтий Антонович.

Родился Леонтий Антонович в д. Скибки в 1925 году. Детство прошло «за польским часом» в бедности и нищете. Правда, родители хотели, чтобы сын стал грамотным и отдали в начальную польскую школу в д. Заплесье. Грамоте учился 4 года. Хорошо помнит освобождение частями Красной Армии в сентябре 1939 года Западной Беларуси. После этого жизнь поменялась в лучшую сторону.

Но вскоре началась Великая Отечественная война. Тогда ему было 16 лет. Он хорошо помнит надменных и наглых немецких оккупантов, двигавшихся колоннами в июне 1941 года на Минск.

Период оккупации был кошмаром для всех людей. Когда исполнилось 17 лет в июне 1942 года, его насильно отправили на принудительные работы в Германию. Попал сначала в г. Хинкенвальдэ (Померания) на цементный завод. Работал вместе с такими же как он узниками грузчиком.

В мае 1945 года полевой военкомат призывает Леонтия Антоновича в армию. Начал службу в 38 дивизии 2-й армии. Но пребывание в Германии было недолгим, и их часть вывели в г. Моршанска под Москвой. Там прошли остальные годы службы.

В 1950 году демобилизовался. Работал киномехаником, рабочим типографии большую часть жизни дезинфектором в санстанции г. Дрогичина.

узников фашизма и является также членом Президиума Совета ветеранов войны и труда.

Для него главное - защищать социальные права членов организации. А их на сегодняшний день осталось 360 человек.

Сергей Граник.

ЗАЯЦ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Год назад председателем районного общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане» был избран Н.Н.Заяц. Захотелось встретиться и поговорить с этим человеком.

И вот я слушаю рассказ Николая Николаевича о своей жизни, планах на будущее и о том, как он выполнял свой интернациональный долг в Афганистане. Думаю, что и читателям газеты будет интересно познакомиться с некоторыми штрихами биографии старшего прапорщика запаса Н.Зайца.

Родился он в 1951 году в д. Перковичи в семье рабочего. Детство прошло в труде и помощи родителям по хозяйству. После 8 классов 2 года учился в СШ №2 г. Дрогичина, чтобы получить аттестат о среднем образовании. Он был лидером в классе и среди учеников пользовался авторитетом, увлекался спортом.

5 мая 1969 года был призван в армию. Служил в Северной группе войск в Польше. Там Николай Заяц был солдатом отдельного батальона аэродромно-технического обслуживания. Армейские будни

за успехи в боевой и политической подготовке его поощрили краткосрочным отпуском. А перед увольнением в запас начальник службы вооружения капитан Кунцевич посоветовал продолжить службу в качестве сверхсрочника. Немного подумав, Н.Заяц написал рапорт и остался в армии еще на пять лет.

За время службы в Польше Николай устроил и свою личную жизнь. Женился. Свою спутницу привез в гарнизон из Дрогичина. Это была знакомая еще со школьной скамьи Юлия Войтенко. И не ошибся, прожил с нею уже 35 лет.

После 7 лет пребывания в Польше прапорщик Зайца перевели для дальнейшего прохождения службы в Белорусский военный округ на должность начальника склада вооружения и боеприпасов вертолетного полка, который базировался под Пружанами.

Не думал Николай Заяц, что в мирное время еще придется принимать участие в боевых действиях. А началось так. В 1982 году по приказу командования их вертолетный полк был направлен для прохождения службы в далекий Афганистан. Прощаясь с семьей, он видел слезы на глазах жены и старшей дочери, младшей было всего семь месяцев. Но место службы в армии не выбирают.

Военно-транспортный самолет их перебросил в Ташкент, затем - в Кабул, а оттуда - к новому месту службы в вертолетный полк, который дислоцировался на аэродроме в Джелалабаде. Быстро принял склад вооружения и боеприпасов. Началась боевая служба на афганской земле.

Прошло 25 лет, а события той войны хорошо отложились в его памяти, как будто все это было только вчера.

Их аэродром охранял батальон пехоты. Главная его задача - не давать душманам вести прицельный огонь по вертолетам. А когда пехота неправлялась, то в воздух поднимались боевые вертолеты и ракетами давили огневые точки противника.

Николай Николаевич хорошо помнит бой на одном из постов весной 1983 года. Тогда взвод наших солдат в окружении нескольких часов сражался с душманами. Несмотря на запрет ночных полетов, пришлось поднимать в воздух вертолеты для нанесения удара по противнику и вывоза раненых и убитых. В том бою погибло 13 наших солдат, но огневые точки бандитов были разгромлены.

Редкими были дни без полетов и стрельбы. Но в периоды относительного затишья перед военнослужащими выступали артисты из Москвы. Запомнилась теплая встреча вертолетчиков с Александром Розенбаумом и Львом Лещенко. Концерты давали возможность хоть на какое-то время забыть о войне и немного отдохнуть.

Никогда не забудет Николай Заяц и тот день,

когда звено вертолетов их полка было направлено в район боевых действий. Из двух вертолетов на аэродром вернулась одна. Один вертолет был сбит и все, кто находился на его борту, погибли.

Вспоминая о войне в Афганистане, Николай Николаевич говорит, что ему, видимо, суждено было пройти через такие испытания. Но он вернулся домой целым и невредимым. Радость встречи с родными была неописуемой.

Потом он еще 5 лет служил в Германии. Когда произошло ее объединение, их часть сократили. Старший прапорщик Заяц ушел на пенсию.

На гражданской жизни Николай Николаевич не сидел сложа руки, 16 лет проработал заведующим магазином стройматериалов в д. Нагорье. Теперь он, председатель районной организации воинов-интернационалистов, часто выступает перед молодежью в школах и рассказывает о войне в Афганистане, подвигах и героизме наших солдат.

Андрей Михайлов.
// Дрогичинский вестник. 2008.

ЛОЙЧИЦ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Лойчиц Александр Михайлович - председатель Дрогичинской организации ОО «Белорусский союз офицеров» (БСО), майор запаса, родился в д. Дубовое в 1957 году в семье крестьянина.

Его отец Михаил Лойчиц был участником Великой Отечественной войны. Часто в детстве рассказывал сыну о тех страшных военных годах и что ему пришлось пережить на фронте.

Саша учился хорошо. Больших проблем с учебой в школе не имел. В старших классах у него появилось желание стать офицером Советской Армии. И он готовился к этому. Любил заниматься спортом, много читал. Особенности нравились военные приключения.

После окончания Дрогичинской СШ №2 поступил в Хмельницкое Высшее Командное Артиллерийское училище. В том году конкурс был немальный, 4 человека на место. Но он поступил, успешно сдав экзамены.

Быстро прошли курсантские годы. В 1978 году Александру Лойчицу было присвоено первое офицерское звание - лейтенант. Молодого лейтенанта в новенькой форме направили служить в Группу Советских войск в Германии. Местом службы стал гарнизон «Потсдам», где дислоцировалась их артиллерийская дивизия.

Лейтенанта Лойчица назначили на должность командира взвода артиллерийской разведки. Служба нравилась и в подразделении дела шли хорошо. Через 2 года присвоили звание ст. л-т и назначили командиром батареи артиллерийской разведки. В 1983 году по замене был переведен к новому месту службы в г. Свободный Амурской области. Принял батарею гаубиц Д-30. На протяжении нескольких лет батарея занимала первые места в дивизии и полку. Командование заметило старание Александра Лойчица и отправило на повышение на должность начальника штаба дивизиона в артиллерийскую бригаду, дислоцированную на о. Сахалин. Особенностью службы было то, что в случае нападения противника бригада с суши должна была вести огонь по целям, находившимся в море.

На Сахалине в свободное время старался бывать на природе, рыбачить. Отменной была там рыбалка. А еще нравилось Саше фотографировать и делать снимки. Они сейчас хранятся в семейном архиве.

Климат на острове был суровый и непредсказуемый. Погода всегда меняла планы. В то время тем, кто проходил службу на о. Сахалин, защищали год за полтора. Офицеры имели и большие отпуска: 45 суток плюс дорога. Но это было в Советской Армии.

Уволился из Вооруженных Сил по сокращению штатов на пенсию. В 1994 году вернулся на Родину в Дрогичин. Устроился работать на комбикормовый завод сначала специалистом отдела снабжения, а затем заместителем директора завода.

На собрании офицеров запаса в 2006 году Александра Михайловича избрали председателем районного Совета. Главная его задача в общественной работе – помочь людям в решении их проблем.

Помимо этого – он еще и депутат районного Совета. Это тоже доверие и уважение людей, которое надо оправдать.

Сергей Граник.

Фаня Шульман

Великая Отечественная война – один из трудных, но героических периодов нашей истории. Особенно большим испытанием явилась она для женщин, не только перенесших горечь утраты своих детей и близких, познавших в полной мере все лишения, которые она принесла, но и ставших с оружием в руках на защиту Родины.

Меня, как учителя истории, давно интересовала тема «Женщина на войне». Собранным материалом о тех, кто воевал в годы войны в наших краях, погиб или остался жив, мы пополняем экспозицию школьного Музея партизанской славы. Наш экскурсовод с большим удовольствием рассказывает посетителям музея о женщинах и девушках партизанках, сражавшихся с врагом наравне с мужчинами в бригаде им. Молотова Пинского партизанского соединения, дислоцировавшейся в годы войны в Сварынских лесах.

По-разному складывалась судьба защитниц Родины, непростой была их дорога в партизаны. Спустя многие годы меня удивляет сила духа, мужество и геройство девушек, взявшим в руки оружие, в какой-то степени я им завидую. Хочется быть похожей на них – мужественных и бесстрашных, готовых отдать свою жизнь за Родину, за Победу. Этого так не хватает нашей сегодняшней молодежи.

Совсем недавно экспозиция нашего школьного музея пополнилась материалами о судьбе удивительной женщины – Фани Шульман.

Фаня Шульман (Лабезник) родилась и выросла в семье еврейского фотографа в местечке Ленино недалеко от Микашевичи бывшей Пинской области. Как и все довоенные райцентры Полесья, поселок Ленино жил спокойной и размеренной жизнью. Это был обычный еврейский городок с населением чуть больше 3-х тысяч человек. У нас в школе есть несколько писем бывшей партизанки отряда им. Лазо Фани Шульман, в которых она рассказывает о своей жизни, о войне и о том, что она пережила в тяжелые военные годы. Поэтому об интересной судьбе еврейской девушки я и хочу коротко рассказать.

«...Война началась внезапно. Наше местечко Ленино находилось в 300 км от границы и никто не думал, что мы окажемся в оккупации.

События после 22 июня 1941 года развивались очень быстро. На два дня у нас установилось безвластие. Госучреждения эвакуировались в Гомель. Немцев еще не было. Наши евреи, боясь, что в этот период начнется грабеж еврейских домов и оставленного без охраны имущества, организовали из числа еврейской молодёжи группы для круглосуточного патрулирования и охраны еврейских домов, и хотя эти патрули не имели оружия, грабеж удалось предотвратить.

24 июня наш город без сопротивления заняли немцы. Нас всех согнали в еврейское гетто. Туда я

взяла с собой фотоаппарат. Его то и заметил немецкий офицер, объяснив, что он хочет, чтобы я делала ему фотографии. Вскоре он выдал мне пропуск ходить домой в фотолабораторию. Тогда же я была предупреждена, если сбегу, то расстреляют всю мою семью. Естественно, ко мне приходили с заказами и враги, что в конечном итоге и спасло мне жизнь.

В августе 1942 года немцы приказали всем, проживающим в гетто, явиться на площадь для отправки в Микашевичи. С собой разрешили взять самое необходимое и ценное. И вскоре собрались все: женщины, старики, дети. Мужчин увезли давно в лагерь труда. Их уже не было в живых.

Вдруг гебитс-комиссар увидел в толпе меня. До этого я делала ему два его фотопортрета. Он приказал солдатам увести меня в другое место. Сначала я не могла понять, почему меня отделили от двухтысячной толпы и, подгоняя прикладами, повели в синагогу. Я кричала, что там остался мой 12-летний брат, и я хочу быть рядом с родными. Но немцы не обращали на это внимания. В синагоге было уже 5 еврейских семей. В живых немцы оставили только хороших специалистов ремесленников. После уничтожения узников гетто нас поселили всех в один дом, где мы работали под охраной. Ко мне приставили девушку украинку для обучения фотоделу. Я хорошо понимала, что как только ее обучу, моя судьба будет решена. Но бог оказался милостив. Через две недели партизаны Василия Коржа атаковали местечко Ленино и освободили нас. Я присоединилась к партизанам, которыми командовал Михаил Герасимов. Все события далекой военной поры помню, как будто это было вчера.

В отряд я ушла, забрав с собой фотопринадлежности. Меня назначили медицинской сестрой и одновременно внештатным фотографом. Весной 1943 г. из Бостиных лесов Михаил Герасимов повел свой отряд в Сварынские леса Дивинского района Брестской области. Совершив с боями 300-километровый марш, мы прибыли в д. Сварынь. Она и стала нашей «столицей» почти до освобождения от оккупантов. Больше всего мне, юной партизанке, помог врач Иван Васильевич Худяков бригады им. Молотова. Добрый и отзывчивый человек, способный понять и помочь любому. Благодаря ему я и выжила в тяжелое военное время. Моей главной задачей было оказание помощи раненым и больным партизанам в партизанском госпитале, и, конечно, я делала фото.

Со своим будущим мужем Моррисом я познакомилась еще до войны. В 1939 году он, офицер польской армии, бежал от оккупантов из Польши на территорию Западной Беларуси. Прибывших оттуда, в т.ч. и евреев, задерживали. Им предлагали опять вернуться в Польшу и регистрироваться для получения документов. Прошедшим регистрацию ничего не выдали, а посадили в товарные вагоны и отправили в Сибирь. Если бы всех нас таким образом тогда выслали, то мы все остались бы живы. Сибирь всю войну была самым безопасным местом для евреев. Те, кто туда попал, спаслись.

Морриса Шульмана в начале оккупации немцы отправили в трудовой лагерь в местечко Микашевичи. Спустя месяц ему и еще нескольким евреям удалось бежать. Его группа и присоединилась к партизанам на Минщине. Шел только 1942 год. Моррис становится командиром партизанского отряда, а затем и бригады.

Его подразделение наносило сокрушительные удары по коммуникациям врага, громило немецкие гарнизоны, не давая грабить местное население. Людям и помогал Моррис со своими партизанами. Возвращали отбитый у врага скот, помогали зерном, медикаментами. Он был грамотным и авторитетным партизанским командиром и за это нравился партизанам. Когда партизаны хотели сделать ему комплимент, то говорили: «Ты, Моррис, сражаясь как настоящий поляк.» Начтоонответчал: «Я – не поляк, я – еврей. Евреи тоже могут сражаться.»

При его бригаде было несколько семейных лагерей. Моррис им помогал всем необходимым: продуктами, одеждой, медикаментами. Осуществлялась и охрана лагерей от возможных нападений немцев.

Весной 1944 года я практически не расставалась с фотоаппаратом. Особенно много снимала, когда начались бои на Днепро-Бугском канале. Многие фотографии, рассказывающие об боевой жизни партизан, мной после войны были переданы в архив и их часто используют для иллюстрирования книг и мемуаров.

После освобождения Пинщины от немецко-фашистских оккупантов меня определили на работу фотокорреспондентом в областную газету «Полесская правда». Работать фотокорреспондентом в газете было интересно. Когда готовила материал и приезжала в деревню, местные руководители устраивали в мою честь прием. Накрывали стол. Двери для меня были открыты всюду, куда я приезжала. Первым секретарем Пинского обкома партии в то время был один из бывших руководителей партизанского движения, хороший мой знакомый Алексей Клешев. Для решения многих вопросов, в т.ч. и личного характера, я, не стесняясь, обращалась к Алексею Клешеву, хотя для простых людей он был недоступен. Меня принимал всегда.

Он мне выдал разрешение пытаться в столовой обкома партии. Но я не была ни комсомольцем, ни коммунистом. И когда партийные и комсомольские функционеры, заботясь о росте рядов, предлагали вступить в комсомол, я отвечала: «Я не могу вступить в комсомол. Комсомол для детей. Наследующий год уже буду достаточно взрослой, чтобы вступить в партию.»

У меня была все-таки надежда найти своих братьев. Я знала, что им удалось бежать из гетто. И вдруг до меня дошли слухи о фотографе-партизане, работающем в фотоателье г. Минска. Интуиция подсказывала мне, что это может быть мой брат Мойша. Вскоре я уже была в Минске. Найти еврея – фотографа было несложно. В одном из фотоателье я нашла своего брата. От радости не могла сдержать слёз. Плакали и я, и он. Мойшу интересовало, много ли выжил евреев в Ленино. Я ответила, что практически все погибли, остались единицы.

Там же у брата я увидела и Морриса. Он мне

нравился, и мы стали встречаться. После окончания войны я вышла замуж за Морриса. Мы стали жить вместе. Через некоторое время муж уговорил меня уехать с ним на родину в Польшу. Мы в конце 1945 года уехали в г. Лодзь, но работу так и не смогли найти. Видя, что многие перемещенные и репатриированные уезжают в те страны, где не было войны, мы тоже решили попробовать. Так в начале 1946 года оказались в западногерманском городе Лансберге в лагере для перемещенных лиц. Мы ждали решения вопроса по выезду. В Лансберге у нас родилась дочь Сюзан. Желание было выехать в Израиль. И мы готовились к

говорят, что получается очень хорошо. Часто думаю о прошлой жизни, о военных годах. Я никогда не забуду холокост и мучения моего народа. Мне прошлый мир, мир моего детства и юности, кажется более реальным, чем тот, в котором я живу сейчас.

Почему я уехала? В первую очередь потому, что все те, кто окружал меня до войны, погибли. Почти никого не осталось. Наш мир разрушила война. А жизнь в Белоруссии представлялась мне как жизнь на кладбище. Хотелось всё изменить и начать сначала. Я горжусь своим прошлым и теми, кто смог так же как я воевать с врагом. 20 тысяч

Фаина и Моррис

этому, но британцы отказали. Лишь через несколько месяцев нам выдали разрешение выехать в Канаду. Новый 1947 год мы встретили в Америке. Приехали в надежде на лучшую жизнь. Долго искали работу. Мы были молоды и здоровы, и нам вскоре повезло. Я устроилась в г. Торонто швеей на фабрику. Мужа взяли чернорабочим на стройку. Работать было тяжело. Изучали языки. Прошло 15 лет, прежде чем мы накопили денег и купили небольшой магазин. Только после этого нашей семье стало немного легче. В Канаде родился у нас сын Сидней. Жизнь потихоньку настроилась.

Уйдя на пенсию, я занималась внуками. В свободное время рисую. Те, кто видел мои картины,

восточноевропейских евреев сражались с фашизмом в партизанских отрядах и я рада, что среди них были и я с Моррисом. То, что было, никогда не должно быть забыто и никогда не должно случиться снова.»

Нынешняя молодежь должна помнить о войне, ее павших и выживших героях, простых солдатах и партизанах, тех, кто, не думая о себе, шел в бой ради будущего, ради Победы над жестоким и коварным врагом. И я рада, что в том, что мы называем Победой, есть и вклад простой еврейской девушки из небольшого полесского местечка Ленино - Фани Шульман.

Светлана Кинчак.

ФОТОВЕРНИСАЖ

Город Дрогичин. Послевоенные годы. Митинг, посвященный Дню Октябрьской революции. Современное здание суда и юридической консультации

1930-е годы. Сборы скаутов (харцеров) в Дрогичине в здании Препаранды (ремесленно-промышленного

ЧЕКИСТЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ

В Западной Беларуси органы НКВД появились после вхождения её в состав БССР осенью 1939 года. Их основной задачей в мирное время стала борьба со шпионажем, террором, преступностью и диверсиями. Планомерной и слаженной работе органов НКВД помешала война.

С первых дней войны белорусский народ поднялся на борьбу с оккупантами. На нашей земле возникают партизанские группы, со временем переросшие в крупные отряды, на многих должностях в которых находились бывшие работники НКВД. В основном они возглавляли партизанскую разведку и контрразведку.

Командиром одного из первых партизанских отрядов на Антопольщине стал бывший сотрудник Ковельского НКВД уроженец д. Худлин Николай Шиш. Во время службы в польской армии совершил преступление он был приговорён к смертной казни, которая после апелляции к президенту Юзефу Пилсудскому была заменена 15 годами тюрьмы. Отсидел 7 лет. После освобождения Западной Белоруссии возглавил отдел милиции в Ковеле. Там его и застала война. Именно в отряд Шиша влились группы Дмитрия Удовикова и Михаила Герасимова, состоявшие из бежавших из плена красноармейцев. Первый бой отряд Шиша дал немцам у д. Детковичи 21 апреля 1942 года. Попавшие в окружение 28 партизан, у которых было 1 пулемёт и 14 винтовок, потеряли в этом бою 9 своих товарищей, но отряд сохранили, выйдя из окружения. Погиб командир отряда Николай Шиш в бою на барже на Днепро-Бугском канале 26 июня 1942 года.

Руководителем Пинского партизанского соединения был бывший сотрудник НКВД Василий Корж. Ещё в начале 20-х гг. за преступление, совершенное им во время службы в польской армии, его разыскивала полиция. Несколько месяцев он скрывался в лесу недалеко от своей деревни Хоростово. Чтобы не попасть в руки польского правосудия, он вступил в действовавшую в приграничной к Советскому Союзу зоне боевую группу, во главе которой стоял Кирилл Орловский. Эта группа нападала на представителей польской власти и польские учреждения и ставила своей задачей поднять на территории Западной Беларуси антипольское восстание. Руководили этим движением специально созданные на территории БССР центры НКВД. В 1925 году министерство иностранных дел Польши заявило ноту протеста советскому правительству и уведомило лигу Наций о проводимых органами НКВД СССР военных акциях на польской территории. В экстренном порядке политбюро ВКП(б) принимает решение вывести отряды партизан на территорию БССР. Всех участников данных отрядов арестовали и без суда

и следствия расстреляли. Оставили в живых лишь руководителей.

Партизанской контрразведке в 1944 году удалось вычислить хорошо замаскированного немецкого агента Алексея Гришина. Он был начальником штаба партизанского отряда им. Макаревича. Его поступки и действия по отношению к мирному населению приводили к дискредитации партизан. На его совести гибель многих ни в чём не повинных людей: три семьи Млынчик (17 человек) из деревни Брашевичи, Кравчук из д. Лосинцы, семья Сушко из д. Брашевичи, семья Скепко (три сына и отец) из д. Гнилец, Поклад Мария из д. Переспа и многие другие. Он застрелил беременную женщину, один из братьев которой был в полиции, а второй в партизанах. Он расстрелял другую женщину на глазах у её детей за то, что она не выполнила его приказ принести с Берёзовского рынка батарейку для фонарика. Мог убить человека за пачку сигарет, за нелестные отзывы о партизанах. Этого человека с содроганием вспоминают и теперь пережившие войну жители деревень, расположенных вокруг Споровского озера. По его приказу было расстреляно более 30 евреев, бежавших из Хомска. Они и сейчас покоятся на одном из островов среди споровских болот. Об этом всем рассказали очевидцы, участники партизанского движения Ровчены Сергей, Лопата Яков, Снитко Василий, Волк Евдокия, Коняховец Алексей и др. По приговору партизанского трибунала Алексей Гришин был расстрелян, а его дружки понесли ответственность по всем правилам военного времени.

Во время войны в Дрогичине действовала агентурная сеть, руководителями которой были Тадеуш Возняк и Пётр Токарук. Общее руководство по сбору информации осуществлял помощник командира 25 спецотряда по разведке, наш земляк из д. Гошево Павел Сахацкий. О его смелости и находчивости ходили легенды. Павлу Сахацкому удалось весной 1943 года бежать из немецкой тюрьмы в Пинске и вывести с собой группу заключённых. Он руководил множеством операций, которые проводили партизанские разведчики в Пинске, Иваново, Дрогичине, Антополе. 15 февраля 1944 года его группа возвращаясь с задания попала в засаду около д. Тышковичи Ивановского района. В неравном бою разведчики погибли.

Большую помощь партизанам оказывал учитель из д. Брашевичи Михаил Бекаревич. По заданию партизан он устроился на работу в немецкую администрацию г. Дрогичина. Систематически он передавал партизанам важные сведения через Тадеуша Возняка. Особенно о готовящихся карательных операциях против мирного населения и партизан. Немецкая разведка вычислила отважного разведчика. Арестовали и его беременную жену Лидию. Спустя некоторое время их расстреляли у тюремной стены в г. Дрогичин.

На освобождённой территории долгое время действовали разнообразные банды украинских националистов, недобитых полицейских,

Наш Край № 3, 2008 г.

дезертиров и просто бандитов. С ними вели борьбу расквартированные на территории района сотрудники НКВД. Об одном бою сохранились архивные данные.

26 июня 1945 года ночью банды УПА численностью около 30 человек напала на деревню Бездеж. Бандиты учинили грабёж и избиение местных жителей.

В это время в Бездеже находились сотрудники районного отдела НКГБ ст. л-т Невара и ряд. Сурков. Времени на раздумье у них не было, и они вступили в неравный бой с бандитами. В ходе боя Невара был тяжело ранен и скончался на месте от потери крови. Судьбу второго сотрудника НКГБ установить не

удалось. По всей видимости, его раненого бандиты увезли с собой.

Феодосия Гемельяновича Невару друзья похоронили со всеми воинскими почестями на городском кладбище в Дрогичине.

Многие старики д. Бездеж помнят ту кошмарную ночь в их деревне. Они до сих пор восхищаются мужеством двух сотрудников милиции, которые вступили в бой с бандой, хорошо понимая, что одержать победу не удастся. Но в той обстановке по-другому они поступить не могли.

Андрей Михайлов

ЭХО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*А может, не было войны?
И мир её себе придумал?...
...Но почему же старики
Так плачут в мае от тоски?
Однажды ночью я подумал...*

А. Розенбаум

Бегут дни. Уходят годы, меняются столетия. Ничем ни остановить бег времени. Великая Отечественная война - это тоже историческое прошлое. Четыре года длилась она, унесла миллионы жизней. Наше поколение знает о войне только по книгам и фильмам, потому что всё меньше и меньше остаётся тех, кто был непосредственным свидетелем и участником той страшной войны. Благодаря мужеству и героизму солдат, партизан, тружеников тыла Советский Союз одержал победу над фашизмом.

Но своё сочинение я хочу посвятить не героическому ветерану с множеством медалей и орденов, а рассказать о своём прадедушке Брашевце Николае Трофимовиче.

Призвали его на фронт вместе с молодыми односельчанами. Ему тогда было двадцать лет. На фронт их привезли в теплушках, выдали обмундирование, винтовки, но повоевать прадеду не пришлось. Много солдат из их полка погибло из-за немецкого снайпера, который занял удобную позицию неподалёку на деревне. У моего прадеда было очень хорошее зрение, и он указал командиру то место, где засел снайпер. Снайпера уничтожили, и за это прадеда представили к награде медалью. Ночью он со своими товарищами должен был идти за «языком». Но не случилось... Накануне вечером в беседе один из его односельчан завёл разговор о плохом питании в армии. Некоторые промолчали, некоторые поддержали. А на утро все присутствующие при этом разговоре были в тюрьме. После долгих и жестоких избиений и попросов всех выживших подписать признание в

измене Родине. Прадед говорил, что даже были поленом по затылку. Статья, по которой осудили всех, означала расстрел. Но расстреляли только тех, кто выражал своё недовольство, а тем, которые присутствовали при этом разговоре, в последний момент изменили наказание. Дали им десять лет лагерей. За хорошее поведение и хорошую работу моего прадеда освободили через восемь лет. Вернулся он в родную деревню в тысяча девятьсот пятьдесят третьем году, когда умер Сталин и начали освобождать невинно осуждённых политических заключённых.

Прадеду сейчас восемьдесят четыре года. Иногда он рассказывает о жизни в тюрьме, при этом помнит каждую мелочь. Меня всегда удивляло, что он не обвиняет и не держит зла на тех, кто его мучил на допросах и в тюрьмах. Он лишь говорит: «Время такое было». И только один раз был случай, который показал, что на душе у старого человека. Несколько лет тому назад подали дети моего прадеда запрос о том, чтобы снять судимость как незаконно репрессированного. Пришёл ответ с отказом, так как прадед, якобы, признал свою вину. Вот тогда прадед плакал. И на предложение вторично подать запрос ответил кратко и резко: «Нет. Бог им судья».

В своём сочинении я не написал о тех защитниках, которые героически прошли всю войну, а рассказал о судьбе дорогого мне человека, опалённого войной, поведал суровую правду о том, какой огромной ценой оплатил наш народ право на будущее. В течение долгих восьми лет прадеду пришлось пережить тяжёлые физические и душевые муки, тяготы и терзания. А мне хочется спросить: «Если бы не тюрьма, был ли бы жив мой прадед?»

Алексей Малевский,
ученик 7 класса Новополинской ОСШ

ЭТО ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

В Именинском сельском совете есть небольшая деревня Татарья. Живут в ней мирные и трудолюбивые люди. Но минувшая война не обминула и ее. В годы войны немецкие оккупанты расстреляли 11 мирных жителей. С фронта не вернулось 10 человек, один погиб в партизанском отряде.

При сборе материалов о военных годах, мне, вместе с учениками Субботской школы, удалось установить подробности трагедии одной семьи из д. Татарья — семьи Семена Галабурды.

И сейчас многие пережившие войну жители помнят то, как была расстреляна эта семья.

Из воспоминаний Фёдора Борисюка
“Это было в июне 1942 года. Моя мать полола в поле просо. В это время мимо по дороге шёл с лопатой дядька Василь (Василий Мацука). Мама спросила его, куда он идёт с лопатой. Он покачал головой и ответил, что стряслась беда: семью Симона Галабурды немцы привезли из Дрогичина расстреливать. Приказали собрать всех мужчин и копать яму. Там уже были Токарук Тимофей и другие.

Причиной расстрела послужило то, что Степан Галабурда из этой семьи укрывал на хуторе 2-х бежавших из плена красноармейцев. За день до ареста семьи Степан (1920 года рождения) отобрал у пьянистовавших в д. Субботы полицейских винтовки и выбросил в огород. Это и стало причиной того, что семью арестовали. На допрос забрали в г. Дрогичин. В немецкой тюрьме они пробыли почти неделю.

25 июня 1942 года их привезли на машине под охраной в д. Татарья и решили в устрашение всем провести публичную казнь. Заставили мужчин в нескольких десятках метров от их дома выкопать яму. Затем по очереди ставили на краю ямы и стреляли из винтовки. Всего было расстреляно 5 человек:

Мать — Галабурда Анастасия Филипповна — и её дети:

сыновья: Степан (1920 года рождения)

Николай (1930 года рождения)

дочери: Марина (1923 года рождения)

Нина (1927 года рождения).

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Сергей Петрович Волосюк -
главный редактор,
преподаватель истории гимназии г. Дрогичин;

Сергей Владимирович Граник -
заместитель главного редактора,
директор Музея партизанской славы;

Тимофей Иванович Климчук -
технический редактор, учитель информатики
Залужской ОБШ и Бавуличской ОБШ;

Наталья Сергеевна Кривецкая -
учитель ГУО “Субботская ОБШ”;

Евгений Григорьевич Квачук -
учитель истории ГУО “Перковическая ОСШ”;

ИЗДАТЕЛЬ:

Районный методический кабинет отдела культуры Дрогичинского райисполкома;

Районный учебно-методический кабинет отдела образования Дрогичинского райисполкома;

Музей партизанской славы.

Адрес для справок:
225 612, Брестская область,
г. Дрогичин, ул. Ленина д. 149

Контактные телефоны:
8 01644 215 17
8 01644 214 22

Электронный адрес:
nash_kraj@mail.ru

После расстрела немцы подожгли дом и сарай семьи Галабурда. Присыпав убитых сверху землёй, оккупанты уехали. Наши мужчины решили засыпать могилу. По их словам, когда они засыпали могилу, земля ещё шевелилась. Но они не решились откопать убитых, так как боялись расправы со стороны немцев.”

Только в 1987 году было принято решение перезахоронить останки жертв той трагедии с почестями на кладбище.

Школьники у могилы погибшей семьи Галабурда

За могилой ухаживают школьники Субботской школы. Каждый год они приносят в день расстрела 25 июня цветы на могилу.

Это только один эпизод той, ставшей уже далёкой войны с фашизмом. Самое главное, мы должны извлечь уроки из прошлого и не допустить повторения такого в будущем.

Кривецкая Наталья,
учитель ГУО «Субботская ОБШ»